

Знакомство с миром шахмат

Научился играть я лет в 10-12. Первое время приставал ко всем родным с просьбой сыграть партию. Шахматы тогда были в каждой семье. Играл в пионерском лагере, партии заканчивались положительно, если соперник попадался на «детский» мат. Иногда удавалось сыграть партию во дворе, в те времена в шахматы во дворах многоэтажных дворов играли чаще, чем «забывали» козла в домино. Классе в 8-9 учитель физкультуры пригласил желающих сыграть в районных соревнованиях за школу. Я вызвался и в спортзале какой-то школы удачно выиграл первые 3 партии. В четвертой попался на «коневую вилку» и проиграл. Соперник при этом громко произнес: «Я обыграл вашего чемпиона!» Мой турнир закончился, видимо, были игры на вылет.

Только в 10 классе я обнаружил, что в книжном магазине на проспекте Карла Маркса, продается шахматная литература. Первой моей книгой был сильно подержанный двухтомник Пауля Кереса «Открытые дебюты». Книга прекрасная, но не для начинающего шахматиста — самоучки!

Постучаться в мир публичных шахмат города Омска у меня получилось зимой 1970-1971 года. При случайной встрече с Геннадием Митрофановичем Чердынцевым, который тогда работал организатором шахмат в спортобществе «Динамо», в книжном магазине, я познакомился с ним, и он пригласил меня на стадион «Динамо», где проходил открытый турнир по шахматам этого спортивного ведомства. Я вспоминаю, был воскресный день, турнир закончился победой А.Р. Кривошапко, он и получил главный приз – кандидатский балл. В те годы, такого уровня турниры были любительскими, призы поощрялись только дипломами и, если турниры были квалификационными, то присваивался очередной разряд. Для выполнения нормы кандидата в мастера необходимо было выполнить нормы кандидатского балла (дважды) и кандидата в мастера. После закрытия турнира состоялся блиц - турнир участников, куда и допустил меня Чердынцев. К своему стыду я проиграл все партии. Извиняло меня то, что это был первый турнир с часами в моей жизни.

Вспоминая Александра Романовича Кривошапко...

Александр Кривошапко был колоритной фигурой шахматного бомонда города Омска. Ростом выше метр девяноста, видный, подвижный, всегда изящно одетый, с удивительной легкостью общения с людьми. Он беззаветно любил шахматную игру, выступая в турнирах до конца жизни. На протяжении многих лет был одним из организаторов шахматных турниров в городе, выставлял команду медицинского института в командных чемпионатах города. В девяностых годах Саше удалось создать свой клуб на базе медицинского института и провести в нем много крупных турниров. В том числе мемориал В. Г. Тарасова, открытое первенство ОГМА с участием сильнейших шахматистов города 1995 года — на него ему удалось привести в качестве почетного гостя Анатолия Карпова!

Мне довелось быть на его дне рождения в две пятерки, который он отмечал в медсанчасти, где служил много лет. Интересно было послушать, что о нем говорили коллеги. Два профессора отмечали коммуникабельность,

приятность совместных командировок с Александром Романовичем. А девочки, коллеги из отделения, где он был руководителем, спрашивали меня, что было причиной его мрачного настроения на следующий день после некоторых шахматных баталий? Саша тяжело переживал поражения, и коллегам частенько приходилось делить с ним их последствия.

Г. М. Чердынцев тогда же порекомендовал мне сходить в Дом пионеров, к Константину Терентьевичу Исакову, который вел там детский шахматный кружок. Константин Терентьевич считал себя учеником Гавриила Андреевича Уфимцева, и занимался в этом же Доме пионеров с момента его открытия в 1936 году. А с 1945 года по 1980, уже передавал знания своим ученикам, среди которых были международный гроссмейстер, двукратный чемпион СССР Виталий Цешковский, мастера спорта Яков Русаков, Лев Белов, Владимир Поздняков и другие шахматисты.

Студенческие шахматы

Сдав экзамены и поступив в ОмИИТ, к шахматам я не обращался - учеба на первом курсе давалась непросто. Только летом в стройотряде организовал турнир из 16 человек, провел его на двух комплектах шахмат и занял там первое место.

На втором курсе протоптал дорожку в шахматный клуб института и принес с собой табличку летнего турнира, нарисованную на тетрадном листе. Марк Семенович Мудрик взял ее и посадил меня играть в своем сеансе одновременной игры. Хорошо помню окончание своей партии, у меня конь с королем, у сеансера блокированная пешка с защищающим ее слоном. Пожертвовав коня за последнюю пешку, я молча уставился на Мудрика. Марк Семенович протянул для рукопожатия руку. По окончании турнира взял чистую разрядную книжку и торжественно выписал мне аж третий разряд! Второй и первый разряд мне присвоили также по итогам внутренних институтских соревнований.

В те далекие советские годы студенческие шахматы были в почете. У нашего института был очень приличный шахматный клуб, укомплектованный шахматными столиками с фигурами, часами «Янтарь» и даже демонстрационной шахматной доской. Здесь проходили личные и командные чемпионаты института, квалификационные турниры, теоретические занятия и блиц — турниры!

Такое отношение к шахматам было и в других институтах города: ОмПИ, СибАДИ, ОГМА, ОмГУ. Студентов и преподавателей-шахматистов в этих коллективах было очень много.

Помню, в 1972 году, в год пятидесятилетия образования СССР, команда ОмИИТа встречалась с командой ОмПИ на пятидесяти досках. Инициатором этой встречи был Михаил Наумович Приступа, многолетний шахматный организатор политеха и большой энтузиаст шахмат.

Команды этих учебных заведений участвовали в чемпионатах города и конкурировали с мощными командами «Сибирского Нефтяника» с Виталием Цешковским и Александрой Кисловой и «Красной звезды» во главе с Яковом Русаковым.

Командные чемпионаты города - уникальные в турнирной истории города Омска, и не только его. Не

знаю, с какого года они проводились, кто был инициатором и повивальной бабкой этих соревнований, я начал принимать в них участие с 1973 года в команде транспортного института. В состав входило 10 основных игроков и до пяти запасных, из них первые восемь - мужские доски, две - женские. В разные времена количество участвующих команд было разным, мне помнится число более 30, 33-36. Разбивались они на три группы: высшая, первая и вторая лиги. Вторая была доступна для всех желающих, в том числе новичков, в первую и высшую поднимались победители низших и выигравшие переходные матчи. В высшей и первой лигах соревновалось по 12 команд, остальные во второй. Играли по круговой системе, с классическим контролем времени: 1 час 30 минут на 40, ходов и 30 минут до конца партии, с обязательной записью ходов.

В соревнованиях имели право участвовать команды трудовых коллективов и высших учебных заведений, а после создания ДЮСШ-15 и она включилась в борьбу в составе до 4-х команд. Игровые дни и старт всех трех турниров были одни и те же: воскресенье - 11.00, четверг - 18.30. Обязательным условием для участия в турнире было наличие своей площадки, где можно было принять соперника.

Борьба проходила по круговой системе с разъездной моделью. В ней был особый смысл, на домашние матчи своей команды приходили болельщики и, аудитория и без того огромного, по меркам нашего города соревнования, расширялась! Участие принимали от гроссмейстера, мастеров спорта СССР до шахматистов массовых разрядов и просто любителей шахмат. Кроме того, эти площадки и инвентарь использовались для проведения квалификационных, корпоративных соревнований. Турниры тогда были с классическим контролем, зачастую с откладыванием партий, что способствовало развитию аналитических способностей шахматистов, да и просто развитию шахмат в городе.

Лучшие студенческие команды города Омска принимали участия в республиканских соревнованиях спортивных обществ, так, политехнический институт играл в чемпионатах ДСО «Буревестника», транспортный - в ДСО «Локомотива».

Команда у нас в эти годы была интересная, боевая, сплоченная. В 1975 году нам удалось занять второе место в чемпионате города, после «Сибирского Нефтяника». В составе были, кроме Мудрика, в основном, студенты, шахматисты первого разряда: Володя Чигаев, Юра Высоцкий, Володя Утюпин, Владимир Гартман, Лена Бондаренко и другие. Я был в приятельских отношениях с Владимиром Утюпиным, своим ровесником. С его подачи сыграл в нескольких турнирах, в том числе в шахматном клубе городка Нефтяников и на стадионе «Красная звезда». По окончании института мы общались много лет, съели пуд шахматной соли, организовывали турниры, играли во многих соревнованиях, в том числе и на выездных в Одессе 1984 года.

О Марке Семеновиче Мудрике.....

Занимался с нами известный омский журналист, театровед, один из сильнейших шахматистов города, кандидат в мастера Марк Семенович Мудрик. Марк Семенович был интересной личностью, по образованию учитель русского языка и литературы, среди его увлечений, кроме театра и шахмат, была нумизматика и книги. Возможно, было что-то еще, но я знаю об этих, так как здесь наши интересы совпадали. У него была большая библиотека, одно время под нее в квартире была выделена целая комната.

В мои студенческие годы ему было немного за пятьдесят (родился в 1931 году). Небольшого роста, чрезвычайно подвижный, с элегантными движениями, ему нужно было двигаться даже сидя, хотя бы пальцем. На умном лице выделялись глаза, цепкие, всепроникающие. Оригинальная прическа на боковой пробор, с зачесанными вверх волосами, с целью прикрыть явно прорежающую лысину.

Остроумный, с хорошо поставленной речью, всем своим обликом похожий на гениального Михаила Таля! Говорили об этом или нет, но он, несомненно, знал. Любил блицевать со «звоном», иногда на грани фола, но ни разу в жизни не слышал от него нецензурного слова. Всегда имел свою точку зрения, и, по-моему, никогда с ней не расставался.

Особенно это бросалось в глаза при совместном анализе с партнером только что сыгранной партии. Так, проиграв печатную, красивую партию, закончившуюся полным пугцвангом, доказывал Виталию Цешковскому, что тот в дебюте сыграл неправильно, и партнер согласился.

В разговоре Марк Семенович мог вбросить парадоксальную мысль, поражающую собеседника. Это видно на висевших в его квартире больших профессиональных фотографиях с Михаилом Ульяновым, с Виталием Цешковским. Интересна надпись на фотографии, которую сделал Цешковский: «Лучшему шахматному журналисту СССР», а Виталий был двукратным чемпионом Советского Союза, и знал цену словам!

Общение с ним в юные годы дало многое, думаю, не мне одному. Конечно не только и не столько в шахматном плане, сколько в жизненном, человеческом. Он привел меня в редакцию «Молодого сибиряка», и через несколько лет, по рекомендации В. А. Николаенко, я стал вести шахматную страничку «Рокировка» в газете «Омск вечерний». Первым ведущим этой рубрики в новорожденном еженедельнике и был Марк Семенович Мудрик. С ним я поддерживал отношения долгие годы, считал его своим крестным отцом в шахматах и пользовался советами и опытом во время работы в ГШК.